

Ирна Триш

**КОТ И ДРУГИЕ
(НЕ) ПРИЯТНОСТИ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Т11

Т11 **Триш И.**
Кот и другие (не) приятности / Ирна Триш – М.: Литнет, 2026. – 206 с.

ISBN 978-5-521-99539-4

Весна. Март закончился, апрель вступил в свои права, а кот все еще в загуде. Муж от него не отстает. Василий на четырех лапах пропал три дня назад, двуногого Василия нет уже вторую неделю. Кота я, пожалуй, домой пушу, отмою, обработаю боевые ранения, полученные на полях любовных сражений, а мужа отправлю по месту прописки - к свекрови. Его два чемодана собраны и ждут хозяина у порога.

В тексте есть:

- * предательство
- * любвеобильный кот
- * почти властный герой
- * неунывающая героиня
- * собачка
- * непосредственный ребенок

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99539-4

© Литнет, 2026
© И. Триш, 2026

Пролог

Весна. Март закончился, апрель вступил в свои права, а кот все еще в загуле. Муж от него не отстает. Василий на четырех лапах пропал неделю назад, двуногого Василия нет уже десять дней. Кота я, пожалуй, домой пущу, отмою, обработаю боевые ранения, полученные на полях любовных сражений, а мужа отправлю по месту прописки – к свекрови. Его два чемодана собраны и ждут хозяина у порога. Все вещи аккуратно сложены, новенький ноутбук – мой подарок на день рождения, любовно упакован. Каюсь, было у меня непреодолимое желание эффективно выкинуть все с балкона, но я успела остыть. Зачем лишний раз соседей развлекать? Мне, можно сказать, повезло: квартиру подарили родители, мебель сама себе купила еще до свадьбы. Дочь от первого брака – вот и все, что хорошо получилось сделать у мужа. Руки у Василия не из того места растут. Подозреваю, что дочь он делал совсем другой частью тела, но с тех пор прошло восемь лет. У нас за пять лет брака детей так и не случилось. Аленка сейчас у бабушки гостит. Она обожает мою маму, больше чем родную бабушку. Вот ее не отдам! Только если она сама захочет. Но это вряд ли, дочка у нас умница, развита не по годам, и считает меня своей мамой. К отцу относится снисходительно и совсем не скучает по нему в разлуке. А в последнее время муж часто пропадает «в командировках».

Чемоданы стоят, а Василия все нет. Правда, по сведениям из надежного источника, на работу муж исправно ходит, и с работы уходит вовремя, но не домой, а к любовнице. Его сослуживица сдала, с которой я познакомилась на последнем новогоднем корпоративе. Очень милая девушка. Не то чтобы мы дружили, но в соцсетях переписывались часто. Единственный случай, когда Василий взял меня с собой.

Получается, я и не расстроилась совсем, узнав об измене мужа. Вывод вполне себе утешительный, осталось утрясти вопрос с дочкой, и я о своем замужестве буду вспоминать как о кошмарном сне. А как красиво все начиналось! Цветы, конфеты, билеты в кинотеатр на последний сеанс... Куда все ушло? Сейчас от расставания с Василием, пожалуй, плюсов больше, чем минусов. Выходит, прав был муж, обвинив меня в отсутствии романтики. А какая тут романтика, если весь быт на мне? Работаю я не меньше Василия, должность у меня выше и, кстати, получаю больше. По всему выходит, что минус в моей ситуации только один – за подачу заявления на развод платить придется мне, муж будет упираться до последнего. Судя по всему, Василия и так все устраивает. «Какой мужик не гуляет после нескольких лет брака? Главное семью не бросает». Эти фразы проскальзывали несколько раз в наших с ним разговорах, только я не придавала тогда этому значения, думая, что это муж о других парах говорит, а у нас с ним все иначе.

Звонок в дверь раздался, как набатный колокол. Сейчас отдам вещи и свобода! Расправляю крылья, в театр ходить начну! В кино – вечность не была! В СПА салон подружки недавно приглашали – отказалась! Семейный бюджет сэкономила! Пойду! Даже глаза зажмурила от предвкушения. В оперу абонемент возьму! Обожаю оперу! Последний раз была на премьере, страшно сказать, три года назад! Еле вырвалась, все Васеньку обидеть не хотела. Муж оперу не любил, а еще больше не любил оставаться один дома. Ужин сам себя не разогреет, а у Василия натура нежная к домашним делам не приспособленная. Микроволновку до сих пор не освоил! К плите подходит только на безопасное расстояние, спички мужику – не игрушки, а средство для травм различной степени тяжести. Кран перекрыть, если вдруг смеситель полетел – задача особой сложности, приходилось закручивать его самой, заодно и воду с пола собирать. С какой стороны взять тряпку и где она лежит Василий не знал. Если бывший муж оставит Аленку мне, то я автомобиль делить не буду! Машина и крутой

яблочный смартфон – вот и все совместно нажитое имущество. Разведут быстро, если вдруг Вася упираться не будет.

Перед тем, как распахнуть дверь навстречу новой жизни, еще раз посмотрелась в зеркало, заправила упругий завиток за ушко, подчеркнула блеском красивый изгиб пухлых от природы губ, натянула улыбку и приготовилась выставить чемоданы блудному мужу. Оказалось, пришел блудный кот. Не сам пришел, в дверь Василий за все годы звонить так и не научился. Кота принес высокий брUNET с серыми глазами в строгом костюме темно синего цвета с идеально повязанным галстуком. Я знаю, о чем говорю! Так повязать галстук мог только человек после нескольких лет упорных тренировок! У меня до сих пор получается криво, а все потому, что тренируюсь на муже без должного энтузиазма, исключительно по его требованию, каждый день, но с закрытыми глазами. Приходится вставать раньше, чтобы проводить одного Василия до дверей и дать корма второму, а могла бы еще поспать, мне на работу на час позже, но супружеский долг занудным голосом мужа зовет – не выспись, но на работу собери и накорми.

– Ваш? – мужчина протянул мне кота.

Вид у Васки бы, прямо скажем, не презентабельный. Кот исхудал, рыжая шерсть свалелась и местами висела клоками, ухо прокусано, глаз заплыл. Хотела уже отказаться, но Василий посмотрел на меня несчастными глазами и жалобно мякнул охрипшим басом:

– Мря-у-у.

Стало жаль любвеобильного паршивца. Пришлось сознаваться:

– Мой.

– Марья Степановна так и сказала.

– Ну, если сама Марья Степановна, то отпираться бесполезно. Эта женщина знает обо всем, даже о том, о чем ты сама не догадываешься.

Уголки рта мужчины непроизвольно поползли вверх. Даже такой намек на улыбку преобразил строгое лицо незнакомца, делая его

еще привлекательнее. Хотя куда уж больше? Он и так выглядел, как звезда экрана. Мое сердце застучало чаще. Стоп. Я еще от прежних отношений не отошла. Замуж больше не хочу, сходила – не понравилось, а короткие интрижки не для меня!

Глава 1

Протянув руки за своим питомцем, я совсем не ожидала услышать:

– Этот рыжий разбойник напал на мою собаку.

– Василий не мог! Он же кот! – возмутилась я, но тут же пожалела об этом.

Василий упорно молчал, продолжая выдавать милоту единственным глазом, повиснув безвольной тряпкой в руках незнакомца. Весь его вид говорил о том, что он совершенно не при делах!

– Простите, но он не просто кот! Ваш Василий огромный кот. У Фифи ободран нос, и она лишилась любимого лакомства – косточки.

И не поспоришь – порода. Мой Василий – мейн – кун, правда, без родословной. Такой кот даст фору иной псине. Но, простите, как незнакомец назвал свою собаку?

– Фифи? – переспросила изумленно.

Господи! А на вид такой brutальный мужчина! И что же там за собачка? Овчарку, к примеру, так не назовешь! Наверное, какое-нибудь замученное, дрожащее существо на тоненьких лапках, с вечной тоской в глазах. У такой мелочи косточку отобрать для моего кота как хвостом об асфальт.

Мужчина поморщился, но пояснил:

– Фифи – Чихуахуа. Жена собачку так назвала. Бывшая. При разделе имущества собака выбрала меня.

Я бы тоже его выбрала! Куда-то мои мысли не туда свернули. Сделав над собой усилие, оторвала взгляд от губ незнакомца и поняла, что он тоже завис, разглядывая мое лицо. Его серые глаза потемнели, став почти черными, как грозовое небо. Красивый зараза: волевой подбородок с ямочкой, прямой нос с небольшой горбинкой, волосы, как вороново крыло – все, что мне нравится в противоположном поле, причем оптом. Комбо!

Отмерла первой.

– Спасибо за кота. И извините. Надеюсь, он не сильно поранил вашу собачку?

– Мрр-р-р, – вдруг затарахтел в моих руках обидчик маленьких собачонок.

– Я куплю Фифи новую косточку.

– Не стоит. У нее все есть.

– Еще раз, извините!

– Всего доброго, – внезапно попрощался мужчина, кинув взгляд на дорогие часы.

«Как вас зовут?» сказала уже двери, закрывшейся перед моим носом. Не очень-то и хотелось! Ну, да. Кому я вру? Хотелось и очень. И не только имя узнать, но и какие на вкус его губы. Спокойствие! Главное не влюбиться. Где он с Фифи и где мы с Васькой? Такие мужчины на простушек вроде меня внимания не обращают. Все забыла. Забыла, я сказала! Мне бы с текущими проблемами разобраться. Интересно, когда муж придет? Надоело каждый раз пинать его чемоданы, проходя по коридору, весь проход загораживают!

– Мряу, – прохрипел не своим голосом кот, напомнив о себе, и вырвавшись из моих рук, понесся на кухню.

«Он же голодный!» – вспомнила я и помчалась догонять Василия, спешащего к своим мискам. Правильно: любовь – любовью, а обед по расписанию!

Насыпав коту сухого корма, решила позвонить маме. Как же я соскучилась по Аленке! А эта егоза домой возвращаться не торопится. Только бы со мной осталась. Ну, как я ее отдам, если пять лет вместе живем? Ее мать умерла, она ее не помнит совсем, а к отцу относится покровительственно – снисходительно, но по-своему любит. Василий, к слову, не заслуживает такой замечательной дочери! Играть ему с ней не интересно, гулять – не допросишься. Весь его отцовский долг состоит в том, чтобы отвезти Аленку к одной из бабушек.

– Здравствуй, мама.

– Это не мама, это я, твое солнышко! – ответили в трубке задорным детским голоском.

– Привет, любимая! Как у вас дела?

– Изумительно! – выдала дочь. С недавних пор, это любимое Аленкино слово. – Мы с бабушкой Еленой ходили сегодня окультурироваться в театр.

– Ну, и как? Сильно окультурились?

– Спрашиваешь! А после театра я развела ее на Макдональдс.

– И тебя согласились накормить вредной пищей?

– Я умею быть очень убедительной! – хихикнули в трубку. – По секрету – спектакль был отстойный, и бабуля сама несколько раз засыпала во время представления!

– Котенок, я бы хотела забрать тебя сегодня.

– Бабушка расстроится.

– Расстроится, – согласилась я, особенно после известия о нашем с мужем расставании. – Хочу вам кое-что сообщить...

– Приезжай, я соскучилась, – голосок дочки погрустнел. – Вы с папой поссорились?

Вот откуда? Интуиция?

– Он от нас ушел?

– Милая мне жаль.

– Так и знала! Слышала, как он с какой-то Котей по телефону разговаривал, но тебе не хотела говорить, чтобы не расстраивать! Простишь?

– Да.

– Но ты же меня не бросишь, мусечка?

– Никогда! Обещаю. Я так тебя люблю, радость моя.

– И я тебя, мамочка!

После разговора с дочкой, на глаза навернулись слезы. Девочка моя! Ей будет трудно. И моя мама будет переживать, а у нее давление. Правда, она никогда Василия не жаловала и была против нашей свадьбы. Лишь недавно, когда умер мой отец, Аленка стала

скрашивать ей одиночество. Из-за нее она готова была примириться с «непутевым» зятем.

Такси приехало быстро. Заскочив по дороге в супермаркет, через час я уже открывала калитку родного дома.

– Мусечка приехала! – выскочила ко мне Аленка и бросилась на шею.

На крыльцо выглянула мама. Ей было достаточно одного взгляда, чтобы понять мое состояние.

– Проходи, что у двери топтаться. Здравствуй, дочь.

– Привет, мамуль. Ты сегодня чудесно выглядишь, – решила подсластить горькую пиллюлю и ничуть не слукавила.

Мама уже оправилась от потери близкого человека и выглядела как всегда настоящей леди, возраст которой определить невозможно. Она не признавала халатов и растянутых футболок дома, только платье и домашние туфли на низком каблучке. Всегда идеальная: прическа, легкий макияж и безупречный маникюр. Ничего общего со мной – миниатюрная блондинка с голубыми глазами. Я же внешностью пошла в отца – выше среднего роста с кудрявыми волосами глубокого каштанового цвета, большими зелеными глазами и с легкой россыпью веснушек на лице. И вовсе не рыжая! И не ведьма! А то находятся, время от времени, особи мужского пола, делающие сомнительные комплименты моей внешности.

– Не подлизывайся, Евгения, выкладывай, что у тебя стряслось.

– Домой-топустишь?

Мне предложили войти царственным жестом.

– Все хорошо. Почти, – я старалась держать лицо, не хотелось сразу шокировать неприятным новостями, во всяком случае, не при ребенке. Правда, Аленка уже в курсе.

Дочка взяла мою куртку и аккуратно повесила в шкаф, кросовки тут же отправились на полочку – сказывалось бабушкино воспитание.

– Руки мойте и за стол, – скомандовала мама, решив накормить меня перед тем, как услышать неприятное известие.